

Осуществление прав ребенка-инвалида: семейно-правовой аспект

Аннотация. Исследование осуществления прав ребенка-инвалида представляется актуальным, так как обусловлено сложной структурой правоотношения, наличием особого правового статуса ребенка-инвалида, относящегося как к семейному праву, так и к праву социального обеспечения. Цель исследования — выявить особенность взаимосвязанных понятий осуществления семейных прав родителей и детей со статусом инвалида, имеющих ограничения жизнедеятельности. Используются методы анализа, синтеза, сравнительного правоведения. В результате сделан вывод об оценке поведения родителей при осуществлении родительских прав в соответствии с назначением этих прав, выявлены проблемные аспекты осуществления прав инвалидов, в том числе детей. Внесено предложение по совершенствованию законодательства, направленное на расширение социальной защиты и помощи, в том числе в части предоставления реабилитационных услуг.

Ключевые слова: ребенок, ребенок-инвалид, ребенок с ограничением жизнедеятельности, семья, родительские права и обязанности, родительская ответственность, гарантии государства, право на жизнь и здоровье, право ребенка на заботу, недискриминация, разумное приспособление, доступность

**Марина Вячеславовна
УЛЬЯНОВА,**
доцент кафедры
гражданского
права Российского
государственного
университета правосудия
имени В. М. Лебедева,
кандидат юридических
наук, доцент
maryulianova14@gmail.com
117418, Россия, г. Москва,
Новочеремушкинская ул.,
д. 69

DOI: 10.17803/2311-5998.2025.131.7.027-035

Marina V. ULIANOVA,

Associate Professor of the Civil Law Department
of the Lebedev Russian State University of Justice,
Cand. Sci. (Law), Associate Professor

maryulianova14@gmail.com

69, ul. Novocheremushkinskaya, Moscow, Russia, 117418

Implementation of the rights of a disabled child: family and legal aspect

Abstract. The study of the implementation of the rights of a disabled child seems relevant, as it is due to the complex structure of the legal relationship, the presence of a special legal status of a disabled child, relating to both family and social security law. The goal is to identify the peculiarity of the interrelated concepts of the implementation of family rights of parents and children with the status of disabled, who have limitations in life activity. The methods of analysis, synthesis, comparative law are used. As a result, a conclusion is made on the assessment of the behavior of parents in the implementation of parental rights in accordance with the purpose of these

© Ульянова М. В., 2025

rights, problematic aspects of the implementation of the rights of disabled people, including children, are identified. A proposal is made to improve the legislation aimed at expanding social protection and assistance, including rehabilitation services.

Keywords: *child, disabled child, child with limited mobility, family, parental rights and obligations, parental responsibility, state guarantees, right to life and health, child's right to care, non-discrimination, reasonable accommodation, accessibility*

В 2025 г. распоряжением Правительства РФ утверждена Стратегия действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года (далее — Стратегия)¹, направленная на консолидацию усилий различных институтов государства и общества для укрепления семьи, роста рождаемости, охраны здоровья, повышения благосостояния и качества жизни семей, в том числе в особых жизненных ситуациях, и др.

К сожалению, за последние годы, по данным Росстата, виден рост численности детей со статусом ребенок-инвалид и детей, имеющих ограничения жизнедеятельности², что вызывает тревогу и опасение, а также необходимость внимания со стороны государства и общества к потребностям семей, воспитывающих таких детей.

Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей (ч. 4. ст. 67.1; п. «ж.1» ч. 1 ст. 72; п. «в» ч. 1 ст. 114 Конституции России)³. Поэтому современные представления о правах человека, в частности детей, являются актуальными для исследований в рамках отдельных отраслевых наук, в том числе в семейном праве. Следует отметить, что права инвалидов традиционно рассматриваются с позиции конституционных прав и права социального обеспечения⁴. Однако инвалиды являются членами своих семей, поэтому интерес представляет осуществление семейных и иных прав детей с таким статусом. Сам по себе статус

¹ Распоряжение Правительства РФ от 15.03.2025 № 615-р «Об утверждении Стратегии действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года» // СЗ РФ. 2025. № 13. Ст. 1505.

² См. подробнее: URL: <https://rosstat.gov.ru/search?q=%d0%b8%d0%bd%d0%b2%d0%b0%d0%bb%d0%b8%d0%b4%d1%8b>; Инвалидность и здоровье // Информационные бюллетени ВОЗ. 07.03.2023. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/disability-and-health> (дата обращения: 01.06.2025).

³ Конституция Российской Федерации // URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

⁴ См.: *Зражевская Т. Д., Копыткова И. С.* Конституционно-правовой статус детей-инвалидов в России // *Медицинское право : материалы II Международного форума по медицинскому праву, Екатеринбург, 20 апреля 2022 г. Екатеринбург : Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева, 2022. С. 182—188 ; Миронова Т. К.* Межотраслевое взаимодействие права социального обеспечения с другими отраслями права // *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2017 № 10. С. 156—161.*

ребенка-инвалида являлся предметом исследований ряда авторов⁵. В настоящее время представляет интерес осуществление взаимосвязанных с правами ребенка-инвалида родительских прав и обязанностей.

Согласно п. «г», «х» преамбулы Конвенции о правах инвалидов (далее — Конвенция), «дети-инвалиды должны в полном объеме пользоваться всеми правами человека и основными свободами наравне с другими детьми»; «семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства... инвалиды и члены их семей должны получать необходимую защиту и помощь, позволяющую семьям вносить вклад в дело полного и равного пользования правами инвалидов»⁶.

В результате имплементации норм Конвенции и в развитие норм Конституции РФ в правовом регулировании Российской Федерации⁷ дети-инвалиды, дети, имеющие ограничения жизнедеятельности, не просто обладают правами наравне с другими детьми, но поощряются равные возможности осуществления их прав.

Взросшее количество дел по искам в интересах детей-инвалидов⁸, связанных с оспариванием отказа в предоставлении помощи, со взысканием убытков, понуждением к предоставлению медицинских препаратов, технических средств реабилитации и т.д., свидетельствует не только о внимании к судебной защите их прав, но и о том, что имеются проблемы осуществления их прав. Факт отказа государственных органов, уполномоченных органов (МФЦ, фармацевтических организаций и т.д.)⁹ по определенным требованиям свидетельствует о том, что порой просьбы таких лиц рассматриваются и как «злоупотребление» гражданами своими правами (как процессуальными, так и материальными), в связи с чем за защитой своих прав они обращаются в суд.

Рассматривая субъектный состав правоотношения, следует обратить внимание на типы межличностных взаимодействий в семье с ребенком-инвалидом,

⁵ Летова Н. В. Правовое положение детей по законодательству Российской Федерации : монография. М., 2011. С. 46.

⁶ Конвенция о правах инвалидов // Бюллетень международных договоров. 2013. № 7. С. 45—67.

⁷ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Российская газета. 23.11.2011 ; Федеральный закон от 17.07.1999 № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» // Российская газета. 23.07.1999 ; Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» // Российская газета. 02.12.1995.

⁸ URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8942> (дата обращения: 01.06.2025).

⁹ См., например: определение Верховного Суда РФ от 19.02.2018 № 53-КГ17-32 ; Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам, связанным с реализацией мер социальной поддержки отдельных категорий граждан (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 17.06.2020 ; Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека № 9 (2020) (подготовлен Верховным Судом РФ) ; Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 4 (2015) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2015) (ред. от 26.04.2017) // URL: <https://vsrf.ru/documents/thematics/29031/> (дата обращения: 01.06.2025).

которые описали в своих работах социологи¹⁰, что отражается на положении, развитии и здоровье ребенка.

Первый тип такой семьи — благоприятный, когда усилия семьи направлены на реабилитацию и развитие способностей ребенка с инвалидностью, при имеющихся в семье ресурсах различного характера; второй тип — неблагополучная семья, где подобная перспектива у ребенка с инвалидностью отсутствует. Для первого типа семьи в большинстве случаев характерна активная модель поведения родителей в интересах своих детей, при втором типе, при замкнутом характере жизни семьи, добровольное обращение в социальные службы минимально, а интерес служб воспринимается как «интервенция» — вмешательство в дела семьи.

Как отмечают социологи, респонденты считают, что семейное неблагополучие является фактором снижения объема реабилитационных услуг, получаемых ребенком, социальной эксклюзии ребенка¹¹.

Следует отметить, что в Конвенции, а также в Стратегии указано, что естественно нахождение таких детей в семье и получателем помощи является не только ребенок, но и в ряде случаев семья (например, при необходимости в том числе и психологической поддержки родителя, осуществляющего уход за ребенком-инвалидом).

Семейный кодекс РФ предусматривает, что родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей. Они обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей (п. 1 ст. 63 СК РФ). Забота о своем потомстве обусловлена не только естественным биологическим происхождением человека, но и правом ребенка жить и воспитываться в семье, насколько это возможно, правом на заботу своих родителей (п. 2 ст. 54 СК РФ, ст. 7 Конвенции о правах ребенка).

Весьма символично, что на значение и роль семьи в заботе о ребенке-инвалиде, в развитии способностей ребенка, проявлении к нему в семье уважения, воспитание достоинства и самостоятельности обращено внимание в рамках обсуждения доклада Управления Верховного комиссара ООН по правам человека (п. 6). Специальный докладчик отметил важность семьи «в раскрытии потенциала своих близких с инвалидностью» (п. 34)¹².

Рассматривая структуру складывающихся взаимосвязанных правоотношений (частных (семейных) и публичных), следует обратить внимание, что субъектами отношений определены и сам ребенок-инвалид, и семья, имеющая ребенка-инвалида. Такой ребенок-инвалид, получает меры государственной поддержки при

¹⁰ Батоцыренова Ц. Б., Жилиева М. С. Брачно-семейные отношения при наличии детей-инвалидов в семье // Технологии социальной работы с разными группами населения : материалы IX Всероссийской научно-практической конференции, Чита, 08—10 декабря 2020 г. / отв. ред. М. С. Жилиева. Чита : Забайкальский государственный университет, 2020. С. 5—9.

¹¹ О социальной эксклюзии см. подробнее: Карпунина А. В. Положение детей-инвалидов в неблагополучных семьях: социологический анализ // Вестник Московского университета. Серия 18 : Социология и политология. 2022. Т. 28. № 4. С. 193.

¹² URL: <https://docs.un.org/ru/a/hrc/58/44> (дата обращения: 01.06.2025).

осуществлении родителем действий в интересах ребенка, при обращении в соответствующие компетентные органы, организации социального обслуживания, медицинские и иные организации. В отношении детей родители не только осуществляют свои права, но и наделены обязанностями действовать в интересах ребенка. Семья, воспитывающая ребенка-инвалида, как и любая иная, ограждена от постороннего вмешательства в их дела в соответствии с принципом недопустимости произвольного вмешательства в дела семьи, поэтому осуществление прав ребенка-инвалида обусловлено поведением родителя.

Таким образом, осуществление прав ребенка-инвалида обеспечено действиями родителя как во внутрисемейных делах, так и в отношениях с уполномоченными органами власти при обращении за оказанием мер социальной защиты и помощи.

В рамках семейного правоотношения родители, осуществляя свои родительские права, обязаны действовать в соответствии с назначением этих прав. Действия в интересах ребенка-инвалида, осуществление его права и права семьи на меры государственной поддержки — это активное поведение родителей. Учитывая, что ряд мер носит заявительный характер, а реализация потребности ребенка находится в зависимости от активности родителей, важно уведомлять родителей о возможности реализации мер социальной защиты и помощи при воспитании ими ребенка с подобным статусом, не вызывая у них опасения за сохранность ребенка в семье. Опасение, что ребенка могут отобрать, является одним из факторов формирования социальной эксклюзии детей с инвалидностью.

В качестве субъектов правоотношений по социальному обеспечению в ст. 17 и 28.2 Федерального закона от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» указаны как сами инвалиды, так и «семьи, имеющие детей-инвалидов». Эту формулировку логично заменить на «семьи, воспитывающие ребенка-инвалида; заботящиеся о ребенке-инвалиде», или указанием на то, что «членом семьи является ребенок-инвалид», что говорит не только о соответствующей принадлежности, но и о самостоятельности лица.

Остановимся подробнее на некоторых ситуациях обращения родителей в интересах детей-инвалидов за мерами социальной защиты. Как злоупотребление правами, в том числе и процессуальными, можно было бы рассматривать неоднократное обращение граждан, например, за компенсацией за приобретение технических средств реабилитации или за проезд до места реабилитации, в том числе сопровождающего ребенка-инвалида¹³, за обеспечение жизненно важными медицинскими препаратами по медицинским показаниям¹⁴ и т.д. С позиции социальной защиты здесь субъектами являются государственный орган или орган, организация, уполномоченные им. Поддерживаем позицию авторов, которые считают, что в указанных случаях непредоставление мер защиты, систематический

¹³ См., например: определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 27.01.2020 № 74-КГ19-10.

¹⁴ См., например: определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 07.10.2019 № 14-КГ19-10.; от 12.08.2019 № 29-КГ19-1.; от 14.10.2019 № 51-КГ19-7.

отказ могут свидетельствовать о злоупотреблении процессуальными правами как раз со стороны уполномоченных органов¹⁵.

С позиции семейного правоотношения интерес представляет оценка поведения родителей, осуществляющих свои родительские права в интересах ребенка. В качестве примера интересен следующий спор: родитель самостоятельно приобрел техническое средство реабилитации несовершеннолетнего (коляску) и обратился в орган социальной защиты с просьбой о компенсации ее стоимости, получив отказ, обратился с иском о взыскании стоимости. Ответчик — орган социальной защиты неоднократно оспаривал стоимость, указанную истцом, и представлял доказательство о размере стоимости в 5 455,99 руб. В апелляционной инстанции позицию заявителя поддержал прокурор, представив код классификации технических средств реабилитации, полностью совпадающий с техническими характеристиками, указанными в контракте, заключенном близко по времени, согласно которому стоимость технического средства реабилитации составила 49 740,05 руб.¹⁶

В этом деле заявитель, помимо судебного способа защиты прав, использовал и возможность обращения к прокурору, поэтому считаю, что родитель ребенка-инвалида, который использует предоставленные ему законом права, действует в соответствии с назначением этих прав¹⁷, тем более когда участники правоотношения по предоставлению мер социальной защиты являются ресурсно неравными¹⁸, т.е. на одной стороне гражданин — родитель ребенка-инвалида, на другой — представитель уполномоченного органа, который должен проверить наличие субъективного права у заявителя или у ребенка, интересы которого представляет родитель, и оказать содействие, защиту прав ребенка-инвалида.

Как справедливо отмечает Р. Н. Жаворонков, в настоящее время «не создан эффективный механизм защиты инвалидов от дискриминации», отсутствует институт разумного приспособления, что не позволяет установить «пределы ответственности государства и частных лиц по созданию специальных условий для инвалидов, компенсирующих ограничения их жизнедеятельности»¹⁹.

¹⁵ Близкая позиция отражена в работе: *Кремнев Е. В.* Роль прокурора в противодействии актам злоупотребления правом в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве // Актуальные проблемы противодействия злоупотреблению правом : сборник материалов круглого стола (г. Москва 2023) / под общ. ред. А. П. Горелика ; Ун-т прокуратуры РФ. М., 2023. С. 76—85.

¹⁶ Апелляционное определение Железнодорожного районного суда г. Барнаула Алтайского края от 08.10.2019 № 11-191/2019.

¹⁷ С. Т. Максименко отмечала, что «под назначением права понимается та цель, для достижения которой данное право предоставлено субъекту» (см. подробнее: *Максименко С. Т.* Осуществление гражданских прав и исполнение обязанностей : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1970. С. 15).

¹⁸ Более того, в п. «t» Преамбулы Конвенции подчеркнута, что «большинство инвалидов живет в условиях нищеты».

¹⁹ *Жаворонков Р. Н.* Системные проблемы правового регулирования социальной защиты инвалидов и пандемия COVID-19 // Социальное и пенсионное право. 2021. № 2. С. 9—13.

В одном из дел, рассмотренных Комитетом ООН по защите прав инвалидов, разъяснено, что согласно ст. 2 Конвенции «разумное приспособление» означает внесение, когда это нужно в конкретном случае, необходимых и подходящих модификаций и коррективов, не становящихся несоразмерным или неоправданным бременем, в целях обеспечения реализации или осуществления инвалидами наравне с другими всех прав человека и основных свобод... При оценке обоснованности и соразмерности шагов по обеспечению приспособления государства-участники пользуются определенной свободой толкования... Однако они обязаны обеспечивать проведение обстоятельной и объективной оценки с учетом всех имеющих отношение к делу элементов до принятия решения о том, что соответствующая поддержка и адаптивные меры могли бы стать несоразмерным или необоснованным бременем для государства-участника»²⁰.

Полагаю, сложность в ряде случаев обусловлена также «многообразием» (п. I преамбулы Конвенции) инвалидности, что предопределяет потребность применения *ad hoc* подхода, т.е. то, что применимо для одного, может оказаться непригодным для лица с тем же диагнозом, но имеющим физиологические или иные особенности, и должно отвечать требованиям разумного приспособления. Так, в рассматриваемом судом деле о взыскании стоимости инвалидной коляски существенным являлось то, что для ребенка с его физиологическими особенностями подходила коляска с иными определенными параметрами, чем у технического средства, на которое ссылалась служба социальной защиты. Поэтому оценивать поведение родителей, которые используют предоставленные законом способы защиты прав ребенка-инвалида, следует как осуществление семейных прав в соответствии с его назначением.

В статье 10 ГК РФ указаны три формы злоупотребления правом и правовые последствия. В Конвенции о правах инвалидов при применении мер социальной помощи и защиты инвалидов, применяется термин «недискриминация» и запрет на любую дискриминацию по признаку инвалидности, «разумное приспособление» (ст. 2, 3, пп. «е» п. 1 ст. 4 Конвенции).

В размышлении о корректности применения термина «злоупотребление» в иных отраслях права, в том числе в семейном праве, следует обратить внимание, что в литературе он используется при оценке поведения в обязательствах по алиментированию. Упоминание находим как в работах В. А. Рясенцева²¹, так и в современный период²², но позиции различны. Если основываться на мнении алиментобязанного (в частности, отдельно проживающего) родителя с высоким уровнем дохода, то родитель, в пользу которого взысканы алименты, злоупотребляет своим правом; если же доход, по мнению получателя, скрывается или истец

²⁰ Дело «Майкл Локри против Австралии». Сообщение № 13/2013. Соображения приняты Комитетом по правам инвалидов 01.04.2016 (см.: Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 2 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2017). С. 114—115 // URL: <https://www.vsr.ru/documents/practice/15909/?ysclid=mejtdkp2gf669395797>).

²¹ Рясенцев В. А. Семейное право : учебник. М. : Юрид. лит., 1971. С. 59.

²² Гук В. А. К вопросу о злоупотреблении правом в алиментных правоотношениях // Актуальные проблемы противодействия злоупотреблению правом. С. 47—53.

имеет цель уменьшить размер взыскиваемых алиментов, то злоупотребляющим является плательщик, т.е. важна цель, с которой действует лицо.

Следует обратить внимание на структуру семейного правоотношения, на то, как ситуация по взысканию алиментов зависит от изменения фактических обстоятельств²³, но обязанность по содержанию детей является обязанностью обоих родителей. Например, Н. О. Маркова выделяет особенности злоупотребления со стороны законных представителей в семейных правоотношениях, так как сложно отделить интерес представителя и представляемого в той степени, в которой они выражают семейные связи и общесемейные потребности²⁴.

Полагаю, не следует с легкостью применять в семейных правоотношениях столь значимую оценку поведения, как злоупотребление, в том числе родительскими правами, так как это влечет применение крайней меры семейно-правовой ответственности — лишения родительских прав (ст. 69 СК РФ).

Логично сделать вывод, что осуществление прав ребенка со статусом инвалида обусловлено сложным правоотношением, состоящим как из семейно-правового отношения, так и из правоотношения по социальному обеспечению. Во-первых, меры социальной защиты, гарантируемые государством, должны быть доступными и не допускающими дискриминации, направленными на разумное приспособление. Во-вторых, взаимосвязано с осуществлением права ребенка-инвалида осуществление родительских прав и обязанностей, т.е. активное поведение родителей, которое направлено на надлежащее осуществление прав и законных интересов ребенка, заботу о его развитии.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Батоцыренова Ц. Б., Жилиева М. С.* Брачно-семейные отношения при наличии детей-инвалидов в семье // Технологии социальной работы с разными группами населения : материалы IX Всероссийской научно-практической конференции, Чита, 08—10 декабря 2020 г. / отв. ред. М. С. Жилиева. — Чита : Забайкальский государственный университет, 2020. — С. 5—9.
2. *Гук В. А.* К вопросу о злоупотреблении правом в алиментных правоотношениях // Актуальные проблемы противодействия злоупотреблению правом : сборник материалов круглого стола (г. Москва 2023) / Ун-т прокуратуры РФ ; под общ. ред. А. П. Горелика. — М., 2023. — С. 76—85.
3. *Жаворонков Р. Н.* Системные проблемы правового регулирования социальной защиты инвалидов и пандемия COVID-19 // Социальное и пенсионное право. — 2021. — № 2. — С. 9—13.
4. *Зражевская Т. Д., Копыткова И. С.* Конституционно-правовой статус детей-инвалидов в России // Медицинское право : материалы II Международного фору-

²³ См., например: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов». П. 8, 36 // Российская газета. 29.12.2017. № 297.

²⁴ *Маркова Н. О.* Злоупотребление правом в аспекте института представительства // Актуальные проблемы противодействия злоупотреблению правом. С. 119.

- ма по медицинскому праву, Екатеринбург, 20 апреля 2022 г. — Екатеринбург : Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева, 2022. — С. 182—188.
5. Карпунина А. В. Положение детей-инвалидов в неблагополучных семьях: социологический анализ // Вестник Московского университета. — Серия 18 : Социология и политология. — 2022. — Т. 28. — № 4. — С. 180—201.
  6. Кремнева Е. В. Роль прокурора в противодействии актам злоупотребления правом в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве // Актуальные проблемы противодействия злоупотреблению правом : сборник материалов круглого стола (г. Москва 2023) / Ун-т прокуратуры РФ ; под общ. ред. А. П. Горелика. — М., 2023.
  7. Летова Н. В. Правовое положение детей по законодательству Российской Федерации. — М., 2011. — 200 с.
  8. Максименко С. Т. Осуществление гражданских прав и исполнение обязанностей : дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 1970. — 299 с.
  9. Маркова Н. О. Злоупотребление правом в аспекте института представительства // Актуальные проблемы противодействия злоупотреблению правом : сборник материалов круглого стола (г. Москва 2023) / Ун-т прокуратуры РФ ; под общ. ред. А. П. Горелика. — М., 2023. — С. 119—130.
  10. Миронова Т. К. Межотраслевое взаимодействие права социального обеспечения с другими отраслями права // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2017. — № 10. — С. 156—161.
  11. Рясенцев В. А. Семейное право : учебник. — М. : Юридическая литература, 1971. — 296 с.

